

По делу «Вожигов против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Третья Секция) в ходе заседания Палаты Суда в составе:

г-на Б.М. Зупанчича, *Председателя Палаты Европейского Суда,*

г-на К. Бирсана,

г-на А. Ковлера,

г-жи А. Гюлумян,

г-на Э. Мийера,

г-на Дэвида Тор Бьорговинссона,

г-жи И. Зиемеле, *судей,*

а также при участии г-на С. Кесада, *Секретаря Секции Европейского Суда,*

проведя 29 марта 2007 г. совещание по делу за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее постановление:

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ВОЖИГОВ ПРОТИВ РОССИИ»

[VOZHIGOV V. RUSSIA]

(жалоба № 5953/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

26 апреля 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 5953/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации, г-ном Андреем Валерьевичем Вожиговым (*далее* — заявитель), 21 декабря 2001 г.
2. Интересы заявителя представляла в Европейском Суде г-жа О. Михайлова — адвокат, практикующий в г. Москве. Власти Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) были представлены в Суде г-ном Павлом Лаптевым, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявитель утверждает, в частности, что производство по возбужденному в отношении него уголовному делу было несправедливым из-за целого ряда допущенных властями процессуальных нарушений.
4. Своим решением от 8 декабря 2005 г. Европейский Суд объявил жалобу частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.
5. Государство-ответчик, в отличие от заявителя, представило дополнительные письменные замечания по делу (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель родился в 1974 году и проживает в г. Брянске.

1. Производство предварительного следствия

7. В октябре 2000 г. заявитель был доставлен в отделение милиции Отдела внутренних дел Бежицкого района

г. Брянска по подозрению в убийстве человека, которого забили до смерти.

8. Заявитель утверждает, что он был задержан 17 октября 2000 г. и допрошен в отсутствие адвоката. По утверждениям заявителя, в этот же день он подвергся ненадлежащему обращению со стороны милиционеров и под давлением с их стороны письменно признался в совершении убийства. Далее, заявитель утверждает, что врач осмотрел его лишь десять дней спустя, когда следы побоев уже были не видны.

9. Государство-ответчик утверждает, что задержание заявителя и его первый допрос имели место 18 октября 2000 г. В протоколе задержания заявитель указал, что он «согласен с заключением под стражу». В ходе допроса, длившегося с 9 час. 07 мин. до 9 час. 57 мин., он отказался от своего права на получение помощи адвоката, как было зафиксировано в протоколе допроса.

10. 21 октября 2000 г. в отношении заявителя была избрана

мера пресечения в виде заключения под стражу.

11. В ходе допроса 26 октября 2000 г. заявитель подтвердил свой отказ от права на получение помощи адвоката, и это также было зафиксировано в протоколе допроса.
12. 27 октября 2000 г. заявителю было предъявлено обвинение в убийстве. В этот же день в ходе допроса заявитель отказался от дачи показаний, отрицая свою вину.
13. В ходе производства предварительного следствия одна из свидетелей, г-жа Я., заявила следственным органам, что она видела, как заявитель избивал человека. В неустановленный день была проведена очная ставка заявителя с г-жой Я., в ходе которой у него была возможность задавать ей вопросы и комментировать ее заявления. Г-жа Я. подтвердила свои ранее данные показания.
14. В неустановленный день прокуратура возбудила уголовное дело в отношении сотрудников милиции, которые предположительно обращались с заявителем ненадлежащим образом. В результате проведенного расследования производство по делу было прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.
15. 30 октября 2000 г. заявитель направил прокурору ходатайство об оказании юридической помощи, указав, что он хочет, чтобы его интересы представлял один из следующих адвокатов: г-н В. — адвокат московского адвокатского бюро «Ведищев и партнеры»; г-жа М. — адвокат Московской коллегии адвокатов; либо адвокат из юридической консултации Бежицкого района г. Брянска, имя которого указано не было. По утверждениям государства-ответчика, прокуратура получила указанное ходатайство 8 ноября 2000 г., после чего прокурор передал его следователю.

От редакции. По делу заявитель, обвинявшийся в совершении убийства, жаловался в Европейский Суд на целый ряд процессуальных нарушений, якобы допущенных следственными органами, прокуратурой и судом при производстве по уголовному делу в его отношении. Рассмотрев доводы заявителя и государства-ответчика, Суд не усмотрел в деле никаких нарушений процессуальных прав заявителя и полностью отклонил его жалобу.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

16. 21 декабря 2000 г. следователь направил три письма выбранным заявителем адвокатам с просьбой сообщить ему, смогут ли они принять участие в проведении следственных действий — предъявлении обвинительного заключения и ознакомлении с материалами дела, — запланированных на 21, 25 и 26 декабря 2000 г.
17. Юридическая консультация Бежицкого района г. Брянска получила письмо следователя 21 декабря 2000 г., а адвокатское бюро «Ведищев и партнеры» — 10 января 2001 г. Из материалов дела не ясно, получила ли письмо следователя г-жа М.
18. Государство-ответчик утверждает, что ни 21 декабря 2000 г., ни 25 декабря 2000 г. никаких следственных действий не проводилось.
19. Заявитель утверждает, что проведение следственных действий не откладывалось, и что ему не предоставили возможности ознакомиться с материалами дела.
20. 25 декабря 2000 г. для оказания помощи заявителю был назначен адвокат К., член Брянской коллегии адвокатов. По утверждениям государства-ответчика, адвокат К. работает в юридической консультации Бежицкого района г. Брянска.
21. 26 декабря 2000 г., в день, когда заявителю было предъявлено обвинительное заключение, адвокат К. помог ему ознакомиться с материалами дела. Заявитель отказался дать расписку в ознакомлении с материалами дела, однако такую расписку дал адвокат К.
22. 12 января 2001 г. адвокатское бюро «Ведищев и партнеры» послало два ответных письма — одно следователю, а другое заявителю. В письме, адресованном следователю, было указано:

«Мы получили ваше письмо, в котором вы сообщаете нам, что на 21, 25 и 26 декабря 2000 г. запланированы следующие следственные действия: <...>, однако, согласно почтовому штемпелю, это письмо было послано 21 декабря 2000 г. и получено нами 10 января 2001 г.

Используя такой метод уведомления, вы намеренно исключили возможность участия нашего адвоката в проведении указанных следственных действий. Своими действиями вы грубо нарушили право на защиту обвиняемого [г-на] Вожигова, который изъявил желание, чтобы ему оказывал помощь адвокат нашего бюро.

Вы обязаны установить новую дату [проведения указанных следственных действий] и своевременно сообщить нам о ней, для того чтобы дать нашему адвокату реальную возможность принять участие в защите [г-на] Вожигова».

2. Рассмотрение дела в суде

23. 30 января 2001 г. Бежицкий районный суд г. Брянска вызвал ряд свидетелей, в том числе и г-жу Я., которая, по-видимому, была единственным очевидцем преступления. Судебное заседание по делу было назначено на 19 февраля 2001 г. В этот день судебный пристав явился по месту жительства г-жи Я., однако не застал ее дома, поскольку, по словам ее матери, с декабря 2000 г. г-жа Я. проживает в г. Москве. Слушания по делу откладывались дважды, до 19 марта 2001 г. и до 19 апреля 2001 г. Оба раза суд давал указание доставить г-жу Я. в судебное заседание. Согласно отчету судебного пристава от 19 апреля 2001 г., г-жа Я. более не проживает по сообщенному суду адресу, а ее новое место жительства неизвестно.
24. 7 мая 2001 г. суд дал прокурору Бежицкого района г. Брянска указание установить местонахождение г-жи Я. 29 мая 2001 г. прокурор сообщил суду, что г-жа Я. не

зарегистрирована по месту жительства ни в г. Москве, ни в Московской области. Суд вновь распорядился доставить г-жу Я. В судебное заседание, которое должно было состояться 4 июня 2001 г. Государство-ответчик утверждает, что к указанной дате установить местонахождение г-жи Я. не представилось возможным, так как она не проживала по сообщенному суду адресу, а у ее родственницы не было никакой информации о том, где она находится.

25. На слушаниях дела 4 июня 2001 г. Бежицкий районный суд г. Брянска решил изучить показания г-жи Я., данные в ходе предварительного следствия. Суд спросил у обеих сторон, есть ли у них какие-либо возражения против этого. Ни у одной из сторон возражений не возникло. В основу приговора суд положил показания г-жи Я., признание заявителя, которое он сделал в начале предварительного следствия, — несмотря на то, что впоследствии он изменил свои показания и в суде себя виновным не признал, — а также некоторые косвенные доказательства, такие как показания косвенных свидетелей и заключения экспертов. На слушаниях дела суд также допросил врача заявителя, г-на Р., который наблюдал заявителя с апреля 2000 г. в связи с переломом бедра, полученным в августе 1999 г., с целью определить, мог ли заявитель совершить преступление, в котором он обвинялся, с учетом этой травмы. Г-н Р. заявил, что ввиду улучшения состояния здоровья заявителя его не оперировали, но рекомендовали не поднимать тяжести, вес которых превышает 12 килограммов. Кроме того, суд признал необоснованными утверждения заявителя о том, что с ним обращались ненадлежащим образом. Суд пришел к этому выводу, опираясь на показания другого милиционера, данные им в судебном заседании по делу, на медицинскую справку, согласно которой у заявителя не было травм, которые могли бы быть получены в день предполагаемого ненадлежащего обращения с ним, а также на результатах прокурорской проверки. Адвокат К. оказывал заявителю помощь при рассмотрении дела судом первой инстанции. Суд признал заявителя виновным в убийстве и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком 11 лет и шесть месяцев.
26. 7 июня 2001 г. заявитель обратился в Бежицкий районный суд г. Брянска для ознакомления с протоколом судебного заседания. 21 июня 2001 г. заявитель дал расписку в том, что с протоколом он был ознакомлен.
27. Заявитель обжаловал обвинительный приговор, в частности, на основании того, что в ходе предварительного следствия ему незаконно отказали в предоставлении помощи адвоката, и того, что власти государства-ответчика намеренно препятствовали тому, чтобы ему оказывал помощь выбранный им самим защитник. Заявитель также утверждает, что он признался в совершении преступления под давлением со стороны сотрудников милиции и что суд не заслушал показания ключевого свидетеля, г-жи Я.
28. 6 июля 2001 г. Брянский областной суд оставил приговор нижестоящего суда без изменения, постановив, что суд первой инстанции правильно опирался на показания г-жи Я., данные в ходе предварительного следствия, поскольку невозможно было обеспечить ее присутствие в судебном заседании по делу. Суд также решил, что в деле не было допущено существенных нарушений процессуальных требований, включая какое бы то ни было предполагаемое нарушение права заявителя на защиту, из-за которых обвинительный приговор мог бы быть признан незаконным.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. Право на получение помощи адвоката

29. Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Согласно части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации, каждый задержанный имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания.
30. Согласно статьям 47 и 52 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года, подозреваемый с момента задержания имеет право на то, чтобы его представлял защитник. В случае необходимости оплата труда защитника производится за счет государства.

2. Окончание предварительного следствия

31. Согласно статье 199 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года, производство предварительного следствия заканчивается составлением обвинительного заключения. Далее, в силу статьи 201 следователь должен объявить обвиняемому, что следствие по его делу окончено и что он имеет право на ознакомление со всеми материалами дела как лично, так и с помощью защитника. В случаях, когда обвиняемый ходатайствует о вызове защитника для участия в ознакомлении с производством по делу, следователь предъявляет все материалы дела обвиняемому и его защитнику. При этом предъявление материалов дела должно быть отложено до явки защитника, но не более чем на пять суток. По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела следователь обязан спросить их, ходатайствуют ли они о дополнении следствия и чем именно.

ВОПРОСЫ ПРАВА

ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

32. Заявитель — со ссылками на положения статьи 6 Конвенции — жалуется в Европейский Суд на ряд процессуальных нарушений, допущенных властями по уголовному делу. В частности, он жалуется на то, что в ходе предварительного следствия не было проведено его медицинское освидетельствование экспертами для определения того, мог ли он совершить преступление, в котором он обвинялся, с учетом полученной им травмы. Опираясь на подпункт «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции, заявитель утверждает, что ему не дали возможности ознакомиться с материалами дела. Ссылаясь на подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, он жалуется в Суд на то, что ему было фактически отказано в предоставлении юридической помощи, так как следователь слишком поздно направил письмо в адвокатское бюро, которое заявитель выбрал, и из-за этого присутствие его защитника при производстве соответствующих процессуальных действий стало невозможным. Кроме того, заявитель на основании подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции жалуется на то, что суд не допросил в судебном заседании по делу ключевого свидетеля, г-жу Я.
33. В части, имеющей отношение к настоящему делу, статья 6 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом <...>

<...>

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

<...>

- b. иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- с. защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- d. допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него <...>

а) Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

34. В своих замечаниях, представленных до вынесения решения по вопросу о приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу от 8 декабря 2005 г., заявитель вновь обращает внимание на то, что следователь умышленно послал письма предложенным им адвокатам слишком поздно, лишив их тем самым возможности принять участие в производстве соответствующих следственных действий. Далее, заявитель утверждает, что, назначив его защитником адвоката К., члена Брянской коллегии адвокатов, следователь нарушил его право на выбор защитника. К тому же адвокат К. представлял интересы заявителя неэффективно. Относительно того, что в судебном заседании не была допрошена г-жа Я., заявитель утверждает, что власти государства-ответчика не приняли достаточных мер для обеспечения ее присутствия в зале суда.
35. В своих замечаниях, представленных до вынесения решения по вопросу о приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу от 8 декабря 2005 г., государство-ответчик утверждает, что заявитель дважды — 18 октября 2000 г. и 26 октября 2000 г. — отказывался от права на получение помощи адвоката. После того, как 30 октября 2000 г. заявитель обратился с ходатайством об оказании ему юридической помощи, ему был назначен адвокат К., который оказывал ему помощь при ознакомлении с материалами дела 26 декабря 2000 г. Следовательно, первое же следственное действие после того, как заявитель обратился с просьбой об оказании ему юридической помощи, было произведено в присутствии его адвоката, который также защищал его при рассмотрении дела судом первой инстанции. Соответственно, по делу не было допущено нарушения права заявителя, гарантируемого подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Относительно того, что судом в судебном заседании по делу не была допрошена г-жа Я., государство-ответчик утверждает, что суд принял все возможные меры к тому, чтобы обеспечить ее явку в суд; однако установить ее местонахождение не представилось возможным. Кроме того, заявитель не возражал против рассмотрения судом показаний, которые она дала в ходе предварительного следствия. Соответственно, по делу не было допущено нарушения прав заявителя, гарантируемых подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. В общем, жалобы заявителя на предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции явно необоснованы.
36. В своих дополнительных замечаниях, представленных после вынесения решения по вопросу о при-

емлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу от 8 декабря 2005 г., государство-ответчик утверждает, что адвокат К., являясь членом Брянской коллегии адвокатов, работает в юридической консультации Бежицкого района г. Брянска. Поскольку в своем ходатайстве о назначении защитника заявитель указал три возможных кандидатуры, в том числе любого адвоката из упомянутой юридической консультации, назначение адвоката К. полностью соответствовало выбору заявителя. Относительно того, что суд не допросил г-жу Я. в судебном заседании по делу, государство-ответчик вновь ссылается на доводы, которые оно приводило в своих ранее поданных замечаниях по делу. Кроме того, государство-ответчик добавляет, что приговор по делу заявителя основывался не только на показаниях г-жи Я., но и на иных доказательствах. Следовательно, производство по делу заявителя осуществлялось в соответствии с требованиями статьи 6 Конвенции.

б) Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

(i) По вопросу о предполагаемом непроведении медицинского освидетельствования заявителя экспертами

37. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что заявитель не представил никаких доказательств того, что он обращался в следственные органы или в суд с ходатайством о проведении медицинского освидетельствования. В любом случае, Суд вновь подтверждает, что статья 6 Конвенции не налагает на национальные суды обязанности требовать производства экспертизы или любого другого следственного действия только потому, что этого добивается одна из сторон по делу. Именно национальный суд в первую очередь должен решать, является ли следственное действие, производства которого требует сторона, значимым и необходимым для разрешения дела (см., *mutatis mutandis*¹, постановление Европейского Суда от 24 октября 1989 г. по делу «Н. против Франции» [*N. v. France*], серия «А», № 162-А, с. 23, § 60—61). На слушаниях по настоящему делу суд первой инстанции допросил г-на Р. — врача, который наблюдал заявителя в связи с переломом бедра, — именно для того, чтобы определить, позволяло ли физическое состояние заявителя совершить преступление, в котором он обвинялся. Европейский Суд считает, что вследствие этого суд первой инстанции обладал достаточной информацией по данному вопросу. Соответственно, в этом отношении по делу требования пункта 1 статьи 6 Конвенции нарушены не были.

(ii) По вопросу о предоставлении заявителю возможности ознакомления с материалами дела

38. Из обстоятельств дела следует, что 26 декабря 2002 г. заявитель ознакомился с материалами дела с помощью своего защитника, адвоката К. Несмотря на то, что заявитель отказался дать расписку в ознакомлении с делом, такую расписку дал адвокат К. Впоследствии заявителю была вручена копия протокола судебного заседания, что подтверждается его распиской. Соответственно, Европейский Суд приходит к выводу, что по делу требования подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции нарушены не были.

(iii) По вопросу о соблюдении права заявителя защищать себя через посредство выбранного им самим защитника

39. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что гарантии, установленные в пункте 3 статьи 6 Конвенции, представляют собой конкретизированные аспекты права на справедливое судебное разбирательство уголовного дела, как оно предусмотрено в пункте 1 этой же статьи Конвенции. Соответственно, жалоба заявителя будет рассмотрена с точки зрения положений пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с положениями пункта 1 статьи 6 Конвенции (см., в числе прочих источников по данному вопросу, постановление Европейского Суда от 10 июня 1996 г. по делу «Бенхэм против Соединенного Королевства» [*Benham v. the United Kingdom*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-III, с. 755, § 52).
40. Вначале Европейский Суд вновь подтверждает, что в целом статья 6 Конвенции гарантирует право обвиняемого принимать действенное участие в производстве по уголовному делу. По общему правилу, оно включает в себя не только право присутствовать при рассмотрении дела, но и получать в случае необходимости юридическую помощь, а также право эффективно отслеживать ход судебного разбирательства. Такие права заложены в самом понятии состязательности; кроме того, их можно вывести из гарантий, содержащихся в подпунктах «с», «d» и «e» пункта 3 статьи 6 Конвенции (см., в числе прочих источников по данному вопросу, постановление Европейского Суда от 23 февраля 1994 г. по делу «Стэнфорд против Соединенного Королевства» [*Stanford v. the United Kingdom*], серия «А», № 282-А, с. 10—11, § 26).
41. Европейский Суд вновь отмечает, что подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции наделяет обвиняемого правом защищать себя посредством «выбранного им самим» защитника. Несмотря на важность доверительных отношений между адвокатом и его клиентом, право самому выбирать себе защитника нельзя считать абсолютным. Когда речь идет об оказании бесплатной юридической помощи, оно с необходимостью подвергается определенным ограничениям. Не вызывает сомнений, что при назначении защитника национальные суды должны учитывать желания подсудимого. Однако они могут игнорировать эти желания при наличии соответствующих и достаточных оснований для вывода о том, что это необходимо в интересах правосудия (см. постановление Европейского Суда от 25 сентября 1992 г. по делу «Круассан против Германии» [*Croissant v. Germany*], серия «А», № 237-В, § 29).
42. Далее, Европейский Суд вновь подтверждает, что статья 6 Конвенции — особенно пункт 3 этой статьи — может иметь отношение к делу до того, как оно направлено для рассмотрения в суд, если из-за первоначального несоответствия порядку производства по делу упомянутому положению Конвенции могут возникнуть серьезные сомнения в справедливости судебного разбирательства, и в той мере, в которой такие сомнения возникают (см. постановление Европейского Суда от 24 ноября 1993 г. по делу «Имбриосиа против Швейцарии» [*Imbrioscia v. Switzerland*], серия «А», № 275, с. 13, § 36, а также постановление Европейского Суда по делу «Бреннан против Соединенного Королевства» [*Brennan v. the United Kingdom*], № 39846/98, § 45, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *ECHR* 2001-X).

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

43. Европейский Суд отмечает расхождение мнений сторон относительно некоторых фактических обстоятельств, имеющих отношение к дате задержания заявителя и его первого допроса. Из протокола задержания заявителя следует, что он был задержан 18 октября 2000 г. Протокол был подписан заявителем, который к тому же письменно указал, что он «согласен с заключением под стражу». Кроме того, государство-ответчик представило протокол допроса заявителя 18 октября 2000 г., подписанный им самим. Заявитель же не представил никаких доказательств в поддержку утверждений, согласно которым он был задержан и допрошен 17 октября 2000 г. Соответственно, Суд убеждается в том, что задержание и первый допрос заявителя произошли 18 октября 2000 г.
44. Далее, Европейский Суд отмечает, что 18 октября 2000 г. и 26 октября 2000 г. заявитель отказывался от своего права на получение помощи адвоката. Однако в своем заявлении от 30 октября 2000 г., полученном прокуратурой 8 ноября 2000 г., заявитель обратился с просьбой об оказании ему помощи адвоката и указал на выбор три кандидатуры. Просьба заявителя была удовлетворена, и 21 декабря 2000 г. следователь разослал письма, сообщая адвокатам о желании заявителя воспользоваться их помощью для представительства своих интересов, а также о следственных действиях, запланированных на 21, 25 и 26 декабря 2000 года. Юридическая консультация Бежицкого района г. Брянска получила письмо следователя в этот же день, а адвокатское бюро «Ведищев и партнеры» — 10 января 2001 г. Из материалов дела неясно, получила ли это письмо г-жа М. Суд отмечает, что властям государства-ответчика следовало бы отреагировать на просьбу заявителя о предоставлении ему юридической помощи более оперативно.
45. 25 декабря 2000 г. следственные органы назначили защитником заявителя адвоката К., члена Брянской коллегии адвокатов. Государство-ответчик утверждает, что адвокат К. работает в юридической консультации Бежицкого района г. Брянска, и заявитель этого не оспаривает.
46. На следующий день, когда заявителю было предъявлено обвинительное заключение, адвокат К. оказал ему помощь в ознакомлении с материалами дела. По утверждениям государства-ответчика, до 26 декабря 2000 г. по делу не проводилось никаких следственных действий. Заявитель не представил доказательств обратного.
47. Европейский Суд отмечает, что в своем ходатайстве о предоставлении ему юридической помощи заявитель указал на выбор три кандидатуры, в том числе любого адвоката юридической консультации Бежицкого района г. Брянска. Стороны согласны в том, что адвокат К., который оказывал заявителю помощь при проведении следственных действий, работает в упомянутой юридической консультации. Кроме того, заявитель не представил никаких доказательств того, что он возражал против назначения этого конкретного адвоката юридической консультации, о которой идет речь, или обращался к национальным властям с какими-либо жалобами по поводу качества оказываемой им юридической помощи. В этих обстоятельствах Суд приходит к выводу, что к сделанному заявителем выбору защитника отнеслись с полным уважением.
48. Поэтому Европейский Суд считает, что права заявителя, предусмотренные подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, нарушены не были.
- (iv) По вопросу о соблюдении права заявителя на допрос свидетелей обвинения
49. Гарантии, установленные в подпункте «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, представляют собой специфические аспекты права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного в пункте 1 этой статьи Конвенции. Поэтому Европейский Суд рассмотрит жалобу заявителя на то, что суд не допросил г-жу Я. в судебном заседании по делу, с точки зрения подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 26 апреля 1991 г. по делу «Аш против Австрии» [*Asch v. Austria*], серия «А», № 203, с. 10, § 25).
50. Европейский Суд вновь подтверждает, что вопрос о допустимости доказательств регулируется в первую очередь нормами национального права и что, как правило, оценку представленных доказательств должны производить национальные суды. Задача Европейского Суда заключается в том, чтобы убедиться в справедливости разбирательства дела на всех его стадиях, в том числе в отношении способов получения доказательств (там же, с. 10, § 26).
51. Обычно все доказательства должны представляться в присутствии обвиняемого на публичных слушаниях дела, с тем чтобы соблюдался принцип состязательности. Однако использование в качестве доказательства заявлений, полученных на стадии предварительного расследования и судебного следствия, само по себе, при условии соблюдения прав защиты, не противоречит требованиям подпункта «d» пункта 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции. Обычно эти права требуют предоставлять подсудимому достаточную и надлежащую возможность отводить высказывающегося против него свидетеля и оспаривать его заявления либо в тот момент, когда этот свидетель дает показания, либо на более поздней стадии разбирательства дела (см. постановление Европейского Суда от 15 июня 1992 г. по делу «Люди против Швейцарии» [*Lüdi v. Switzerland*], серия «А», № 238, с. 21, § 49). В частности, ограничение прав, связанных с осуществлением защиты, становится несовместимым с требованиями статьи 6 Конвенции, если обвинение основывается исключительно (или решающим образом) на показаниях свидетеля, допросить которого или участвовать в допросе которого у обвиняемого не было возможности ни в ходе предварительного расследования, ни в ходе судебного разбирательства (см. постановление Европейского Суда по делу «А. М. против Италии» [*A. M. v. Italy*], № 37019/97, § 25, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-IX, а также постановление Европейского Суда от 20 сентября 1993 г. по делу «Саиди против Франции» [*Saïdi v. France*], серия «А», № 261-C, с. 56—57, § 43—44).
52. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела в том, что касается понятия свидетеля, с учетом его автономного толкования, Европейский Суд считает, что, хотя г-жа Я. и не давала показаний в судебном заседании по делу, ее следует считать свидетелем для целей применения положений подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, так как российские суды использовали ее показания в том виде, в котором они были получены следственными органами, в качестве доказательства (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Аш против Австрии», с. 10, § 25).
53. Европейский Суд отмечает, что признание заявителя виновным в убийстве было основано, в числе прочего, на показаниях, данных г-жой Я. на предварительном следствии. В ходе следствия была также проведена очная став-

ка заявителя с г-жой Я., на которой она подтвердила свои показания. Кроме того, Бежицкий районный суд г. Брянска несколько раз откладывал рассмотрение дела, и было предпринято несколько попыток обеспечить присутствие г-жи Я. в судебном заседании по делу для того, чтобы допросить ее в качестве свидетеля. Суд первой инстанции несколько раз просил доставить ее в зал судебного заседания. К тому же по запросу суда прокурор предпринял усилия к установлению ее местонахождения, однако это оказалось невозможным.

54. Европейский Суд приходит к выводу, что власти государства-ответчика не проявили халатности в своих попытках доставить г-жу Я. в слушания дела в суде первой инстанции. Конечно, было бы лучше, если бы г-жа Я. дала показания лично, но, с учетом предпринятых властями усилий, ее отсутствие само по себе не привело к необходимости прекратить уголовное преследование (см. постановление Европейского Суда от 28 августа 1992 г. по делу «Артнер против Австрии» [*Artner v. Austria*], серия «А», № 242-А, с. 10, § 21). Поскольку обеспечить присутствие г-жи Я. в судебном заседании по делу оказалось невозможным, российским судам можно было, при условии соблюдения прав, связанных с осуществлением защиты, принять во внимание показания г-жи Я., которые она дала следственным органам, особенно с учетом того, что они могли считать эти показания подкрепленными другими представленными им доказательствами (там же, с. 10, § 22; см. также постановление Европейского Суда от 26 марта 1996 г. по делу «Доорсон против Нидерландов» [*Doorson v. the Netherlands*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-II, с. 473, § 80).
55. Европейский Суд отмечает, что в ходе предварительного следствия была проведена очная ставка заявителя с г-жой Я., на которой он мог задавать ей вопросы и комментировать ее показания. Соответственно, он в достаточной степени воспользовался гарантиями, установленными подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 19 февраля 1991 г. по делу «Исгро против Италии» [*Isgrò v. Italy*], серия «А», № 194-А, с. 13, § 36).
56. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что признание заявителя виновным не было основано исключительно на показаниях г-жи Я. Суды приняли во внимание и иные

доказательства, в частности показания косвенных свидетелей, экспертные заключения и показания заявителя, данные в ходе предварительного следствия.

57. Наконец, у заявителя была возможность возражать против оглашения показаний г-жи Я. в судебном заседании по делу. Тем не менее и заявитель, и его адвокат прямо заявили, что у них нет возражений против этого. Европейский Суд вновь обращает внимание на то, что факт отказа от осуществления гарантированного Конвенцией права, постольку, поскольку такой отказ разрешен в национальном законодательстве, должен быть установлен со всей определенностью (см. постановление Европейского Суда от 12 февраля 1985 г. по делу «Колоцца против Италии» [*Colozza v. Italy*], серия «А», № 89, с. 14—15, § 28). Суд отмечает, что ни буква, ни дух подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции не препятствовали заявителю в явной форме отказаться от своих прав по своей доброй воле (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 24 марта 2005 г. по делу «Осингер против Австрии» [*Osinger v. Austria*], № 54645/00, § 46). Суд считает, что в данном деле заявитель воспользовался своим правом на такого рода отказ.
58. Следовательно, в обстоятельствах настоящего дела отсутствует указание на то, что непроведение допроса г-жи Я. в судебном заседании по делу нарушило права защиты настолько, что это нарушение стало несовместимым с требованиями пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Соответственно, по делу указанные положения Конвенции нарушены не были.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ЕДИНОГЛАСНО

постановил, что по настоящему делу не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 26 апреля 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сантьяго Кесада,
Секретарь Секции
Европейского Суда

Боштян М. Зупанчич,
Председатель Палаты
Европейского Суда

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»